Феликс **КУЗНЕЦОВ**

ЗАВЕТЫ ВЕЛИКОГО КРИТИКА

«ОЧЕРКАХ гоголевско периода русской ли ратуры» Черныш ский писал, защищ отетов идеи Белинскоголя:

Мадобно еще спроси, точно ли мертвецы в этих гробах? Не или писал писал понойниках, нежели понойниках, нежели их людях, называющим кает отгого, что, что, имы в людей, храмкими поной, храмким нежели их людях, называющим нает отгого, что, лиши в людей, храмкимими поной, храмкимими понойниках писам писам

мих? По ирайней мере, не гораздо ли более жизни в этих понойниках, нежели во многих людях, называющих-ся живыми?... Источник не иссякает оттого, что, лишившись людей, хранивших его в чистоте, мы по небрежности, по легкомыслию допустили завалить его хламом пустословия. Отбросим этот хлам, — и мы увидим, что в источнике еще живым илючом бьет струя правды, могущая, хоть отчасти, утолить нашу жажду. Или мы не чувствуем жажды?...» Эта яростно полемическая защита Чернышевским источника своих идей в обстолтельствах конца пятидесятых—начала шестидесятых годов прошлого века оправданна и понятна: творчество Белинского было живой водой для демократов шестидесятый—об потому, что именно Белинский сформулировал те основные принципы материалистической эстетики, которые обобщали опыт утвержистногоя критического реализма в России и на которые опирался в своей защите реализма чернышевский. С тех пор прошло много инеобходимо почаще принистической общественной инеобходимо почаще принистической общественной инеобходимо почаще принистической общественной инеобходимо почаще принистической общественной мысли.

150-летие со дня рождения Н. Г. Чернышевского — праздник в истории революции и сощиализма, русского освободи-

ник отечественной литературы и русской общественной мысли, более того — праздник в истории революции и социализма, русского освободительного движения. Великий революционер и демократ, философ, наиболее близко подошедший к историческому и диалектическому материализму, по словам Ленина, «самый большой и талантливый представитель социализма до Маркса», Чернышевский оставил столь огромное и многообразное, при всей своей целостности, наследие, что вго изучают, к нему прикасаются ныне ученые самых разных направлений и специальностей. Но для нас, писателей, критиков, и это естественно и понятно, Чернышевский прежде всего великий эстетик и литературный критик, чьи труды во многом определили пути и судьбы отечественной культуры, великой русской литературы. Потребность общения с ним возникает — нестолько в связи с тем или иным

ской литературы. Потресстой общения с ним возникает — должна возникать у нас — не только в связи с тем или иным его юбилеем, но в постоянной практике литературного процесса, в движении литературного познания мира, в ходе наших литературных дискуссий и споров.

ОКОНЧАНИЕ НА 4-й CTP.

V 3APAA HA BCHO

MAMEHRUM PEBONAUMONEP-K 150-semuso со дня рождения Н. Г. Чернышевского

© ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА

Попробуй-ка ответить всерьез на этот вопрос, не обращаясь к наследию революционно-демократической критики, Чернышевского в первую очередь! Попробуйте вне этого общественного, гражданственного наследия хоть сколько-нибудь точно и глубоко осмыслить специфику современного литературного развития! Специфику, проявляюшуюся, в частности, и в том, что, не довольствуясь привычными категориями «качество» и «мастерство», литература и критика наши потянулись вдруг категории художественности. Почему? Да потому. думается, что та зрелость общественной мысли, которой мы сегодня достигли, зрелость нашего общественного, гражданского самосознания, способности и иллюстративности, как главных бед нашего искусства и литературы в недавнем прошлом, не позволяет ныне нам довольствоваться и бедностью

учки мастеровитость. МЕННО с этим чувством, с этим убеждением, с такой ясностью открывшимся сегодня нам, входил в свое время в литературу Чернышевский. Не отсюда ли, а не только из, как говорится, классовых позиций, росло фанатически враждебное неприятие Чернышевского таким великим и пустым «стилистом» XX века, как Набоков? И вместе с тем не в этой ли отчужденности, отъединенности изощреннейшей стилистики романов Набокова от большого общественного содержания в искусстве— истоки «нерусскости» творчества Набокова, этого, быть может, са-

содержания, облеченного пусть

в самую искусную и изощрен-

ную литературную форму. Да-

же самая изощренная «стили-

стика» еще не делает большой

делает ее идущая от внешней

культуры и старательной вы-

Уже в самых первых своих литературно-критических выступлениях, скажем, в статье «Роман и повести М. Авдеева», появившейся в
«Современнике» в 1854 году,
Чернышевский вывел Авдеева, этого популярного в тупору писателя, за пределы
серьезной литературы именно
потому, что его произведения
«не приходятся по мерке нашего века, готового примириться скорее с недостатками ком содержания, с отсутствием мысли», что в его романах и повестях нельзя найти ничего «хорошего, кроме того, что рассказаны они хоро-

мого непримиримого врага

Нернышевского в XX веке?

о». В одной из следующих сво-х статей — «Об искренноих статей — «Об искренно-сти в критине» — Чернышев-сний писал об идейно-эстети-чесной требовательности как о первом условии серьезной критики. Главной причиной ноавторитетности современ-ной ему критики Чернышев-сний считал то, что «она ста-ла слишком уступчива, нераз-борчива, малотребсвательна», удовлетворяется такими про-изведениями, которые по мысли решительно жалки. восхищается такими произве-дениями, которые едва снос-ны. «Критика, достойная сво-его имени, пишется не для его имени, пишется не для того, чтобы господин иритин щеголял остроумием... -ворит Чернышевский. ворит Чернышевский. — Она должна заняться делом более серьезным и достойным — преследованием пустых произведений и, сколько возможно, обличением внутренней инчтожности и разладицы произведений с ложным содержанием».

В этой же статье Чернышевский показывает и то, что понимает под «внутренней ничтожностью» «пустых произведений». «Пустое» произведение - то, в котором нет содержания, нет «мысли». Под «пустыми» Чернышевский понимает прежде всего произведения, далекие от жизни, даже если они и «художественнопрекрасные» по форме.

Мысль о гражданском, нравственном предназначении литературы и искусства была нервом критики ского, начиная с самых первых его статей. Она легла в основу и его диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности», явившейся платформой русского критического реализма, и прославленной его работы «Очерки гоголевского пепосвященной защите и утверждению непреходящего наследия Белинского и Гоголя, равно-критических работ.

Собственно, именно революционные демократы, Белинский и Чернышевский прежде всего, сообщили великой русской литературе XIX века тот глубинный нравственный заряд, те непреходящие качества народности и гражданственности, которые и обусловили в конечном счете ее особенности, ее огромные завоевания. Конечно же, мысль эту нельзя толковать односторонне: отношения литературы и критики

всегда являются взаимодействием. Каждая литература имеет ту критику, которую она заслуживает. Появление Пушки-Лермонтова, Гоголя во многом обусловило возникновение в критике Белинского и Чернышевского, равно как проповедь Белинского и Чернышевского, добролюбова и Писарева при всей сложности и противоречивости литературного процесса прошлого (и нынешнего) века во многом определила — да и до сих пор определяет — кардинальные пути развития отечественной литературы.

Примером тому — и наши нынешние споры, включая спор о художественности, который сеголня в критике илет. Ибо требование, говоря языком Чернышевского, решительного стремления к содержанию как одного из главных условий художественности, все чаще и тикой, было изначальной традицией великой русской литературы.

Вспомним хотя бы статью Чернышевского «Детство и от-

бованием правды в литературе, а понятие правды - с уровнем понимания, и постижения художником окружающей его социальной действительности. с глубиной и истинностью мировоззрения творца.

Нам скажут: при чем же здесь «своеобразие» позиции? Это — азы эстетики! Да, но заслуга Чернышевского, развивавшего идеи Белинского, и состоит как раз в первооткрытии этих основ, этих объективных закономерностей реалистинеского искусства, в первооткрытии и утверждении их в умах и душах современников, как читателей, так и писателей, великих русских писателей прошлого. В живом источнике этом и поныне бьет струя

правды, которая может во многом утолить и нашу жажду. Уже в «Эстетических отно-шениях искусства к действи-тельности» Чернышевский пи-сал, что художник не просто воспроизводит действитель-ность, но и объясняет ее, не только объясняет, но и вы-носит ей приговор. Вывод, принципиально важный для эстетиваской системы Черэстетической системы

всякой деятельности века».

искусство, говорит Чернышевский, хочет подлинно большим искусством, оно должно служить передовым идеям века. «...Только направления литературы достигают блестящего развития, которые возникают под влиянием идей сильных и живых, которые удовлетворяют настоятельным потребностям эпохи». Ибо идеи эти не только наполняют произведение серьезным общественным содержанием, важным для боль: шинства людей, но помогают художнику глубже, истиннее осмыслять действительность.

«Жизнь и славу нашего времени. — подводил итог Чернышевский, — составляют два стремления, тесно связанные между собою и служащие дополнением одно другому: гу-манность и забота об улучшении человеческой жизни». Этими стремлениями и должны по мысли Чернышевского, проникнуться литература и искусство, если они серьезно относятся к жизни и своему пред-

служить не искусству, а отечеству; он думал о себе: Я не поэт, я гражданин». Это повторение в подцензурной статье строки, принадлежащей поэту-революционеру Рылееву, применительно к творчеству Гоголя знаменательно

Служением родине и ее народу измеряется историческое значение каждого человека. силою патриотизма достоинство его — таково глубочайшее **у**беждение Чернышевского.

дованным, во многом определявшим ценностный подход жизни и литературе в русском обществе. Вспомним замечательное свидетельство В. И. Ленина о решающем влиянии на него критики Чернышевского - о том, что он всего его «глубоко перепахал», что он показал не только, что «всякий правильно думающий и действительно порядочный человек должен быть революционером», но и другое, еще более важное: «Каким должен быть революционер, каковы должны быть его правила, как к своей цели он должен идти, какими

способами и средствами доби-

ваться ее осуществления». Российская действительность прошлого века, русская литература и освободительное движение сформировали уникальный, не повторимый ни в какой другой стране мира тип литературного критика, особенно ярко и законченно воплощенный в Чернышевском. Это своего рода айсберг, где литература, эстетика — лишь какая-то видимая его часть ибо в целом, в конечном и Белинский, и Чернышевский, и Добролюбов, и Писарев были, конечно же, общественными деятелями, своего рода Петрами Великими русской литературы, патриотами и подвижниками на ниве просвещения русской земли. Из этого увства великой историче ской ответственности, кровной связи с народом и русским освободительным движением, передовыми идеями своего времени рос их взгляд на литературу и искусство как органическую часть народной жизни, призванную служить этой жизни, своему народу и обществу. Их литературно-крилишь венцом, результатом и следствием их гражданской деятельности, проявлением гражданского, общественного,

Вот почему их литературное творчество, и в особенности творчество Чернышевского, являло собой синкретический сплав разнообразнейших гуманистических познаний - в литэкономии и философии, вот почему их литературно-критическая деятельность неотрывна от деятельности гражданской, общественной, политической. Этот энциклопедизм познаний и многообразие общественной деятельности - пример и для современной советской литературной критики, полной мере наследующей гражданские и эстетические традиции русской революционно-демократической мысли.

глубоко патриотического отно-

шения к жизни.

лая Гавриловича Чернышевского в Саратове обращает на себя внимание одна из рукописей, перечеркнутая красным карандашом крест-накрест. Эта «крамольная» работа («Письма без адреса») предназначена была для «Современника». нышевский написал ее в феврале 1862 года, через год после реформы. Через пять месяцев после создания «Писем» Чернышевский был заточен в Петропавловскую жрепость, а затем отправлен на каторгу. Власти стремились искоренить не только работы, но и

ЖИЗНЬ

само имя Чернышевского. В 1874 году П. Л. Лаврову удается впервые напечатать «Письма» во втором номере революционного журнала «Вперед» в Цюрихе, а в деходят отдельной брошюрой с его предисловием, вскоре появляется и французское издание в переводе А. Тверитинова. «Письма» привлекают пристальное внимацие свро-пейских и русских револю-ционеров, ими заинтересоционеров, ими заинтер вался Маркс, который вался марке, которын видел в их авторе великого русского ученого и критика. Он вернулся к их изучению позднее, в 1881 году, составив по ним конспект, названный «К вопросу об отмене крепостного права в России».

Известно, что се ранней юности Владимир Ильич Ленин проявлял огромный интерес к сочинениям Чернышевского, давшим ему «заряд на всю жизнь». По его признанию, им были прочитаны «все статьи Чернышевского о крестьянском вопросе», и, конечно же, его не могли не интересовать «Письма» с их обличением грабительского характера реформы, последовательным отстаиванием народных

интересов. Так, в работе над «Проектом речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе» в 1907 году Владимир Ильич цитирует суждение Чернышевского. русского писателя, одного из первых социалистов в России, замученного палачами правительства», об «освобождении» 1861 года и в сноске подчеркивает: «Хорошо бы найти цитату точную: кажется, из «Писем без адреса»...»

В «Замечаниях на книге Ю. М. Стеклова «Н. Г. Чернышевский...» Владимир Иль: ич также упоминает «Пись-

Ленин обращается к «Письмам» неоднократно, но вынужден цитировать их по статье Плеханова «Н. Г. Чернышевский».

А меж тем еще в 1899 году Мария Ильинична Ульянова пыталась доставить текст «Писем» в Россию. Как это видно из дела «по обвинению Смидович О. Г., Лукашевич М., Ульяновой М. И., Луначарского А. В. и др. за участие в социал-лемократической партии и в развитии рехранящегося в фондах Мосовской судебной палаты Центрального государственного исторического архива Москвы, Мария Ильиничня переписала своей рукой «Письма без адреса», будучи в Брюсселе. Но рукопись на-

всегда осталась в дебрях осковской судебной палаты. Приезд Марии Ильиничны в Москву, как выясняется из материалов «Дела...», совпал с появлением прокламации, изданной Московским комитетом Российской социал-демократической партин, призывавшей к забастовке, к празднованию 1 Мая. Она попала в руки жандармов, арестовавших организаторов тайной типографии. Мария Ильинична, связанная со многими из них по участию в революционном движении еще в 1896-1897 годах, в годы учебы на Высших курсах, до отъезда в Брюссельский университет, была обыскана «в порядке охраны» за принадлежность к «преступному сообществу». Жандармы не преминули припомнить, что все члены семьи Ульяновых «отличаются крайне вредным направлением» и, конечно же, младшая сестра Ленина «поддерживает революционные традиции своей семьи». При обыске обнаружили различную нелегальную литературу, которая фигурирует в описи «Дела...» «вещественные доказательства». Под номером восемь числится рукопись «в несшитой тетрали в 1/8 листа, на 26 страницах», озаглавленная вначале «Предисловие переводчика». Жандармы тотчас определили, что «по содержанию эта рукопись представляет собою известные «Письма без адреса» Чернышевского». Очевидно, не впервые отбирали они текст «Писем». Мария Ильинична утверждала: рукопись представляет собой «перевод с французского подлинника, приобретенного мною в Москве в книжном магазине Готье или Вольфа. Перевод этот я сделала, чтобы получить навык к переводам с французского языка четыре года тому назад, и куда впоследствии девалась эта книга, я не помню». Жандармы не удов летворились объяснением, был устроен второй допрос, и вновь Мария Ильинична изображает рукопись «Писем» невинным текстом, из-

ния» в переводе. Насторожило жандармов и другое «вещественное доказательство». В «дознании» находилась несшитая тетрадь на 8 четвертушках линованной бумаги с рукописным списком книг для «систематического» чтения, названия ко-«Община», «Артель», «Самоуправление», «Кулак», «Переселение», «Отхожие промыслы», «Фабричный быт», «Социализм» (научный) и др., причем в последнем привелены названия некоторых нелеальных изданий. Мария Ильинична на допросе доказывала, что составила все «личвин читать по этим вопросам». И что это позволенные книги и номера «старых русских журналов, где печатались статьи Чернышевского». И все же объяснения не избавили Марию Ильиничну от двухнедельного пребывания в Арбатской части московской тюрьмы, высылки из Москвы, особого надзора полиции. Не

бранным ею для «упражне-

этом «Письма без адреса» Чернышевского. л. пустильник

последнюю роль сыграли в

ЗАВЕТЫ ВЕЛИКОГО КРИТИКА

Феликс **КУЗНЕЦОВ**

PAAAAAAAAA рочество. Военные расска-зы графа Л. Н. Толстого», ту самую статью, где он дает классическую формулу, выявляющую самую суть дарования писателя, подчеркнув, что для Толстого главное — «психический процесс, его формы, его законы. диалектика души, чтобы выразиться определительным термином» (подчеркнуто мной. — Ф. К.). Именно в этой статье он дает бой людям, «особенно много толкующим о художественности», но которые «наименее понимают, в чем состоят ее условия». Верный принципам материалистической первым условием художествен-Чернышевский считает

САМОМ деле, если литература, искусство есть воспроизведение ствительности, то очевидно, что первым необходимым качеством его, вытекающим из самой сущности искусства, является истинность воспроизве-

художественную правду.

Если литература и искусство хотят оставаться самими собой, они должны воспроизводить жизнь во всей ее истине. Это требование к искусству и литературе является фундаментальным для теории реализма Чернышевского.

«Правда требуется в искусстве, всегда правда...» - говорит Чернышевский, «В правде сила таланта», — заканчивает он свою статью о комедии «Белность не порок» А Островского, не приняв в этой ковующие лица здесь были, на взгляд критика, «облиты патокою».

С этих позиций Чернышевский выступает в «Очерках гоголевского периода...» против теории так называемого «поэтического романтизма», уже разгромленной в свое время Белинским и вновь поднятой на щит в статьях о Пушкине критиком Дружининым.

Чернышевский раскрывает самую суть этой теории, представляя ее как выражение ≪наэкзальтированных. ТЯНУТЫХ. лживых понятий о жизни». Хотя уже критика гоголевского периода, то есть критика Белинского, высмеяла всю эту «реторику в словах и делах, в чувствах и поступках»,-- пишет Чернышевский. «...Романтизм живет во всех тех, которые... не любят правды, высказываемой без прикрас, и находят, что как поле красно. рожью, так речь - ложью...»

Не стремление к «вымыслу» и не «жажда беллегризма», выдвигаемые некоторыми нанекоей панацеи от всех литературных бед, но стремление и жажда правды — вот что всегда составляло душу нашей литературы. отечественной высший критерий ее художе-

Стремление это, по убеждению Чернышевского, всегда было и есть следствие высокой общественной позами художника, его гражданской совести. Глубокое своеобразие литературно-критической позиции Чернышевского в том именно. что он неразрывно связал по-

«Литература ме может ме быть служительницей того или другого направления идей: это назначение... от которого она не в силах отказаться, если бы и хотела отназаться, если бы и хотела отназаться, если бы и хотела отназаться, — доводит он эту мысль до логического конца в девятой статье «Очерков гоголевского периода...». Чернышевский с глубской иронией относится к тем, кто, отвергая самую мысль об общественном предназначении литературы, о служении художника людям, обществу, передовым идеям времени, пытается укрыться от действительности в некоей придуманной «башне» «чистого иснусства», «искусства для иснусства», Модификации этой теории, конечно же, не столь прямолинейные и откровенные, дошли и до наших дней; они слышны, к примеру, в стремлении увести литературу в узенькую сферу чисто личных страстей и интересов, утопить ее в бытописании или в холодоном «чистописании», в той самой стилистике голой «изобразительности», за которой — холод ума и равнодушие души.

Чернышевский условно обозначает эту генденцию словом «эпикуреизм»; вкладывая в смысл гораздо более чем это слово глубокий. имеет в обычном подтексте. «Эпикурейцы» в литературе люди, для которых интересы общие «не существуют», которым известны и интересны «только личные наслаждения и огорчения, независимые от исторических вопросов, движущих обществом». Они хотели бы, чтобы и «литература ограничивалась содержанием. торым ограничивается их собственная жизнь», то есть говорила бы всем: «Пойте и любите, наслаждайтесь и забавляйтесь, не думая ни о чем

Проповель «эпикуреизма» выгодна тем «немногим счастливым празднолюбцам», которые «обстановлены в жизни исключительно благоприятными обстоятельствами» и не желают от жизни никаких перемен - указывает он на истинную мещанскую, обывательскую подоплеку этой теории. Такого рода «эпикуреизм» наносит ущерб не только обществу, но и литературе, искусству, ибо лишает его какого бы то ни было серьезного общественного содержания.

Служение народу и обществу, передовым идеям века вот истинный, по убеждению и могущества искусства. Убеждение это было сполна опланено всей жизнью и подвижнической судьбой самого Чернышевского, неразрывностью єго связей с русским освободительным движением, революционной деятельностью его. за которую он заплатил каторгой и Петропавловской крепостью. Убеждение это вошло в плоть и кровь великой рус-ской литературы XIX века независимо от того, с какой мерой теплоты и единомыслия те или иные представители этой литературы относились к самому Чернышевскому.

История литературы в полной мере доказала правоту слов Чернышевского о том, что «эпикурейская», то есть равнодушная к судьбам народа и тературе есть «занятие холодно-эгоистическое, следовательно, вовсе не поэтическое». что произведения, написанные в этой тенденции, как правило. «совершенно ничтожны в художественном отношении: они холодны, натянуты, бесцветны и реторичны», ибо «поэзия страсть», ибо только «живая связь с разумными требования-

цензурной форме великий критик выражал мысль о неразрывности связей литературы с русским освободительным движением, смысл и пафос всей деятельности которого как раз и заключался в стремлении к гуманности и улучшению человеческой жизни всех трудящихся, в первую очередь крестьян. В этом - в народной, гуманной точке зрения на жизнь, в стремлении положить во главу угла заботу о судьбах своего народа, о судьбах отечества — и состояла суть качества народности, утверждавшегося Чернышевским как коренное, определяющее

ГАУБОКИЙ патриотизм, любовь к родине и ее народу питали эстетику и литературную критику, опеделили всю жизнь и судьбу Чернышевского, революционера и социалиста, замечательного литературного критика и

качество русской литературы.

писателя земли русской. Однако патриотизм Черны шевского не имел ничего об Однако патриотизм Черны-шевского не имел ничего об-щего с патриотизмом Шевы-рева или Кукольника. В. И., Ленин в работе «О националь-ной гордости великороссов» отмечал революционный ха-рантер патриотизма Черны-шевского. «...Высочайший гатриотизм — страстное, бес-предельное желание блага ро-дине...» — так понимал сам Чернышевский это «священ-ное слово». «Ломоносов, Дер-жавин, Карамзин, Пушкин справедливо считаются вели-кими писателями, — но поче-му? «Потому что оказали ве-ликие услуги просвещению или эстетическому воспита-нию своего народа», — гово-рит Чернышевский. Однако «ни в ком из на-

нию своего народам, — говорит Чернышевский.
Однако «ни в ком из наших великих писателей не выражалось так живо и ясно сознание своего патриотического значения, кан в Гоголе, — утверждает Чернышевский. — Он прямо себя считал человеком, призванным

3 КАБИНЫ «МИ-2»,

на несколько минут

Вилюйска раскрывается,

веденные мною когда-то:

Он прибыл сюда, уже отбыв

«Русский, у кого есть здравый ум и живое сердце, до сих пор не мог и не может быть ничем иным, как патриотом, в смысле Петра Великого, -- деятелем в великой задаче просвещения русской земли. Все остальные интересы его деятельности он ученый, чистому искусству, если он художник... подчиняются у русского ученого, художника... великой идее служения на пользу своего отече-

ства».

ского была деятельность Белинского, смысл и сила которой одушевлялись одной страстью - «пламенным патриотизмом». «Любовь к благу родины была единственною страстью, которая руководила ею, - писал он о «критике гоголевского периода», то есть о критике Белинского, — каждый факт искусства ценила она по мере того, какое значение он имеет для русской жизни. Эта идея — пафос всей ее деятельности. В этом пафосе и тайна ее собственного

Личным идеалом Чернышев-

могущества». приложимы й к деятельности самого Николая Гавриловича Чернышевского. Деятельность Герцена. Добролюбова. Писарева, определила во многом все последующее развитие русской литературы и общественной мысли XIX века, неразрывность их внутренних. ковных связей с русским освободительным движением.

Революционно - демократичеувеличения, властительницей дум в прошлом веке. Влияние ее было удивительно глубоким - не только прямым. посредственным, но и опосре-

РЕПОРТАЖ

По следам «вилюйского узника» зависшего над широкой водной гладью, панорама тории. Углубляется в математику, медицину, вспоминает э Добролюбове, Некрасове. И на память строки якутского поэта Семена Данилова, перелишь изредка промелькнет упоминание о том, как бывает Жил в России мыслитель— поборник добра и свободы, На Вилюй был он сослан, вкусна прихваченная морозом красная смородина - «натуральное мороженое», или шутпа вилои обла об сослан, где стужи январские люты, И, как всех «политических» в те незабытые годы. Николаем СУДАРСКИМ его называли якуты... ливая жалоба на собственную неумелость: «Я не умею делать ничего, чего может уметь делать человек». И в

самом деле: горожанин, книж-

ник. Ни цветов засушить, что-

каторгу в Александровском Забы послать любимой жене ни воде, нынешней Читинской обплавать в разлившемся Вилюе, ни ориентироваться в лесу -«Вилюйск — это по названичего-то, видите, не получаетнию город, - сообщал Черся! И совсем уж редко пробынышевский в одном из первых писем, отправленных из нового места ссылки. - но в

ется подлинная горечь: «Я пишу все романы и романы. Десятки их написаны действительности это даже не мною. Пишу и рву. Беречь село, даже не деревня в русрукописи не нужно: остается ском смысле слова, - это нечто такое пустынное и написано. И как я услыкое, чему подобного в Росшу от тебя, что могу печасии вовсе нет». тать, буду посылать листов Письма Чернышевского из по двадцати печатного счета Вилюйска составили за десять в месяц. Но когда это бу-

(точнее сказать, почти одиннадцать) лет объемистый том. Вместе с Николаем Алексе-Но буквально по крупицам евичем Давыдовым - секретаприходится отыскивать в них рем райкома партии — и предсведения собственно о Вилюй седателем горисполкома Федором Федоровичем Павловым ближайшем окружении узника. Мысли были заняты мы стоим на высоком берегу. другим. На расстоянии в мно-«Вон там была тюрьма», гие тысячи верст Чернышев показывает предгорсовета куский читает своим детям заочда-то на середину реки. Год ные лекции по всеобщей исза годом подтачивал своенравный Вилюй береговую кручу, и в один прекрасный день, уже много лет назад, обрушился в котором, кроме Чернышевского, побывали революционеры разных поколений. Есть, между прочим, в списке узников Вилюйска и такая фамилия: Фонякова, Надежда Петровна. Родная сестра моего деда, тоже причастного к революционмой деятельности. Арестованная по делу о подпольной типартии «Народное право» одной из организаций позднего народничества, - она была сослана сюда в конце минув шего века, здесь врачевала, вдесь состоялась ее свадьба с

Он и сегодня, прямо скажем. невелик - город на Вилюе. Райпромкомбинат, четыре школы, из которых две средние. педучилище. Каменное строина мерзлоте дорого, требует особой техники, и поэтому до сих пор строят в основном из дерева: и неболь шие «вилюйские Черемушки» чна окраинах, и школьный городок, и прелестная, уютная лом, в котором приезжие смотрят телевизионные передачи из ное. Улицы желтеют песком... В общем, облик скорее сель-

Михаилом Ромасем, известным

профессиональным революцио-

ский, хотя жители с гордостью именуют себя горожанами, не забывая при этом напомнить, но зимовье Оленск - постарше самого Ленинграда. между прочим, сегодня там, практиковала ссыльная фельдшерица, работают сорок семь врачей с высшим образованием, полтораста учителей, не считая того, что педагогическое училище, носящее имя Н. Г. Чернышевского, каждый год готовит для якутских школ десятки и сотни

преподавателей начальных

А скоро, видимо, придут сюда новые перемены. Разведачные на территории района запасы природного газа исчисляются сотнями миллиардов кубометров, получены и неф тяные притоки — еще не промышленные, правда, но это уже «живая» нефть, и Николай Алексеевич Давыдов показывает нам пробирки с драгоценной маслянистой костью. Секретарь райкома, по образованию геолог, причастен к открытию алмазов Мирного. «А теперь вот приходится переквалифицировать ся на газ и нефть, - говорит он, — потому что именно они, безусловно, на многие годы определят развитие района». Дом, где располагается местный музей.

мия, помнит Чернышевского -

ведь именно здесь помещались полицейские службы, в ведении которых состояли ссыльные. Дверь, которую мы толкаем при входе, может быть, и не та, но стены-то уж. без сомнения, те самые - сложенные из могучей сибирской лиственницы, они способны тие. «Прекрасно, когда бывшие полицейские участки становятся музеями!» — записали книге отзывов работники французского телевидения, несколько лет назад залетевшие

> в эти далекие края. В педагогическом училище — свой небольшой музей. Как раз в день нашего приезда в местном Доме культуры состоялся творческий отчет коллектива училища перед горожанами - такие отчеты входят в программу подготовки к стопятидесятилетию со дня рождения Н. Г. Чернышевского. Проведен конкурс школьных сочинений, посвященных юбилею, а также конкурс рисунков. На одном из них писатель изображен в минуту раздумья ад пустынной гладью реки. «Размышления на берегу Вилюя о счастье народа» - так назвал свой рисунок ученик третьего класса Вилюйской художественной школы Ваня Семенов. И снова вспомнились строки Семена Данилова:

Жил в России мыслитель, он духом крылат был и молод, Здесь его заточили, могучие крылья опутав. Может быть, помогли пересилить невылю и холод.

Илья ФОНЯКОВ

ВИЛЮИСК-ЛЕНИНГРАД

величавость природы и мудрые песни якутов.